

К 600-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО

К. А. Аверьянов*

Преподобный Савва Сторожевский: «белые пятна» биографии

В декабре 2006 г. исполнилось 600 лет со времени преставления прп. Саввы Сторожевского, основателя Саввино-Сторожевского монастыря под Звенигородом. Несмотря на то что это был один из значительнейших деятелей русской церковной истории рубежа XIV–XV вв., о его земном пути известно крайне мало. Более того, некоторые эпизоды его жизни вызывают сомнения у историков.

Основные данные о святом содержатся в житиях — прп. Саввы и его учителя Сергия Радонежского. Однако эти источники появились уже после смерти Саввы Сторожевского. Так, Пахомий Логофет, составитель полного жития Сергия Радонежского, окончательно завершил работу над своим трудом лишь во 2-й половине 40-х гг. XV в., т. е. через 40 лет после кончины прп. Саввы. Житие самого Саввы Сторожевского было составлено еще позже — в XVI в. Тем не менее в данных памятниках есть некоторые интересующие нас сведения.

В 1-м варианте своего труда Пахомий Логофет рассказывает о поездке великого князя Дмитрия Ивановича Донского в Троице-Сергиев монастырь накануне нашествия на Русь Мамай: «Некогда же приде князь велики в монастырь к преподобному Сергию и рече ему: “Отче, велиа печаль обдержит мя: слышах бо, яко Мамай въздвиже всю Орду и идет на Русьскую землю... Тем же, отче святыи, помоли Бога о том, яко сия печаль обща всем християном есть”. Преподобнии же отвеща: “Иди противу их и, Богу помогающу ти, победиши, и здрав с вои своими възвратишия, токмо не малодушьствуи”». В ответ великий князь пообещал в случае победы поставить монастырь в честь Успения Богородицы. «Слышанно же бысть, яко Мамай идет с татары с великою силою. Князь же, събрав воя, изыде противу их. И бысть по пророчеству

* © Аверьянов К. А., 2006

Константин Александрович Аверьянов, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

святого Сергия, и победив, татары прогна и сам здрав с вои своими възвратися». По обету великого князя в ознаменование победы Сергей основал монастырь «в имя Пречистыя на Дубенке» и поставил в нем игумена из своих учеников. Позднее агиограф уточнил, что первого игумена Успенского Дубенского монастыря звали Саввой¹.

Однако житие Сергия не отвечало на вопрос, в каком году была основана эта обитель. На первый взгляд, выяснение данной проблемы не составляет большого труда. Судя по всему, речь в житии идет о событиях 1380 г. — известном свидании прп. Сергия Радонежского и Дмитрия Донского, во время которого старец благословил великого князя на Куликовскую битву и дал ему в помощь иноков своей обители — знаменитых Пересвета и Ослябю. Правда, настораживает одна деталь. Сражение на Куликовом поле произошло 8 сентября, в день Рождества Богородицы, а между тем воздвигнутый в честь этих событий Дубенский монастырь, в котором начал игуменствовать Савва, был посвящен Успению Богородицы, а оно празднуется 15 августа. Это заставило исследователей поставить другой вопрос: не упоминается ли факт основания данной обители в русских летописях? Обратившись к наиболее ранним из сохранившихся летописным сводам, они обнаружили запись: «Того же лета игумен Сергии, преподобныи старец, постави церковь в имя Святыя Богородица, честнаго Ея Успения, и украси ю иконами и книгами, и монастырь устрои, и келии возгради на реце на Дубенке на Стромьне, и мнихи совокупи... А священа бысть та церкви тое же осени месяца декабря в 1 день на память святого пророка Наума. Сии же монастырь въздвиже Сергии повелением князя великаго Дмитрия Ивановича»².

Казалось бы, найден четкий ответ на поставленный вопрос, однако смущает то, что данное известие летописец поместил под 1379 г., т. е. за несколько месяцев до Куликовской битвы. Следовательно, речь в житии шла о свидании Сергия Радонежского с Дмитрием Донским не накануне сражения на Дону, а гораздо раньше. Пытаясь определить возможное время основания Успенского монастыря на речке Дубенке, В. А. Кучкин предположил, что речь в данном случае идет не о нашествии Мамая в 1380 г., а об одном из более ранних татарских набегов на Русь. Действительно, за 2 года до Куликовской битвы, 11–12 августа 1378 г., состоялось сражение с татарами на реке Воже, закончившееся блестящей победой русских полков. К тому же оно происходило в канун праздника Успения Богородицы. Понятно, что возведенная в память об этом сражении обитель должна была быть посвящена именно этому церковному празднику³. Позднее историк попытался даже определить вероятное время этой встречи: в 20-х числах июня — начале июля 1378 г., тогда, примерно за полтора месяца до сражения, в Москве стало известно о движении татар на Русь⁴.

Однако не все исследователи согласны с тем, что Успенский Дубенский монастырь был основан в память о сражении на Воже. Б. М. Клосс, просматривая летописную статью 1379 г., отметил, что в нее по ошибке попали более поздние известия. Так, к примеру, в Рогожском летописце под этим годом читаем: «В лето 6887 бысть Благовещение Святыя Богородица в Велик день

[т. е. на Пасху.— К. А.]. Се же написах того ради, понеже не часто так бывает, но реткажды, кроме того лета, отъселе еще до втораго пришествия [т. е. до 1492 г., когда по счету «от сотворения мира» наступал 7000-й год и ожидали «конца света».— К. А.] одинава будет»⁵. Но по пасхальным таблицам легко обнаружить, что в 1379 г. Пасха пришлась на 10 апреля, а указанное совпадение подвижного праздника Пасхи и неподвижного праздника Благовещения (25 марта) было в следующем, 1380 г.⁶

Это заставило Клосса предположить, что и помещенное под этим годом известие об освящении Успенского монастыря попало в летописную статью из другого года. Датой освящения названо 1 декабря, день памяти пророка Наума. Однако 1 декабря 1379 г. приходилось на четверг. По мысли Клосса, трудно представить себе освящение храма в будничный день; освящение главного монастырского храма обязательно должно было происходить в воскресный день. Воскресенье приходилось на 1 декабря 1381 г., «и тогда все становится на свои места: сооружение обетного монастыря было завершено именно в 1381 г., что вполне понятно — построить целый монастырь глубокой осенью 1380 г. было невозможно. При составлении... летописи, по-видимому, листок с известиями о совпадении Благовещения и Пасхи, а также о строительстве монастыря на Дубенке попал не на место и по ошибке был переписан под 1379 г.». Отсюда ученый сделал вывод, что основание Дубенского монастыря было связано не со сражением на Воже, как полагал Кучкин, а с победой в Куликовской битве, сам же обет великого князя был выполнен к 1 декабря 1381 г.⁷

Между историками разгорелся спор. Как указал Кучкин, летописец поместил под 1379 г. рассказы и о других событиях, где упоминаются не только числа, но и дни недели, четко совпадающие с теми соотношениями, которые были именно в 1379 г.: «Статья 6887 г. содержит целый ряд полных дат: вторник 26 июля, вторник 30 августа, воскресенье 11 сентября, пятница 9 декабря. Все эти даты ведут к 1379 г.»⁸. Следовательно, в летописную статью под этим годом ошибочно попало лишь известие о совпадении Пасхи и Благовещения, которое пришлось в действительности на следующий год.

Окончательно разобрался в данном вопросе лишь Н. С. Борисов. Он обратил внимание на опубликованную еще в середине XIX в. статью об Успенском Дубенском монастыре церковного историка М. В. Толстого. Суть статьи сводилась к тому, что Никоновская летопись дважды упоминает Дубенский монастырь — под 1379 г. и в тексте жития прп. Сергия Радонежского, помещенного под 1392 г. В обоих случаях говорится об основании обители. Однако между ними есть существенная разница. В известии 1379 г. сообщается, что игуменом нового монастыря был назначен Леонтий, а судя по тексту, помещенному под 1392 г., игуменом был Савва; оба ученики прп. Сергия Радонежского⁹. Анализируя эти известия, Толстой пришел к выводу, что речь идет о двух разных монастырях — Дубенском Стромьинском (в 30 верстах к юго-востоку от Троице-Сергиева монастыря) и Дубенском Шавькинском, «на острове» (в 40 верстах к северо-западу от будущей лавры). Первый из них действительно был основан до Куликовской битвы (его игуменом стал

Леонтий), второй — после битвы, во исполнение обета великого князя Дмитрия Ивановича Донского. Эти обители объединяло то, что их главные храмы посвящались Успению Богородицы, а сами они возникли на одинаковых по названию речках. Дубенский Шавыкинский монастырь находился в лесной глуши и позднее запустел, но его следы сохранялись еще в середине XIX в. Именно их и обнаружил Толстой¹⁰. Его статья оказалась забытой позднейшими исследователями, и две обители были объединены.

Таким образом, понятно, что прп. Савва начал игуменствовать в Дубенском Шавыкинском монастыре, основанном уже после Куликовской битвы. Однако почему новая обитель была посвящена празднику Успения Богородицы, а не Ее Рождеству, когда произошла Куликовская битва? Знаменитое свидание прп. Сергия Радонежского и великого князя Дмитрия Донского состоялось 12 августа 1380 г.¹¹, незадолго до праздника Успения Богородицы. Вероятно, великий старец, увидев в этом Божественный Промысел, основал новый монастырь не в честь самого сражения, а в честь праздника Успения, случившегося вскоре после судьбоносной встречи.

Выяснение этого вопроса позволяет решить проблему даты рождения прп. Саввы. По церковным канонам нельзя было стать игуменом ранее 33 лет¹². Следовательно, Савва Сторожевский появился на свет не позже середины 1340-х гг. и, таким образом, был моложе прп. Сергия Радонежского примерно на 20 лет. Можно приблизительно выяснить и время появления прп. Саввы в Троице-Сергиевом монастыре. Он стал монахом этой обители предположительно около середины 1360-х гг., когда вокруг прп. Сергия Радонежского собрались его первые ученики, а сам он уже прославился своими митротворческими поездками в Ростов в 1363 г. и в Нижний Новгород в 1365 г.

Другой проблемой в биографии Саввы Сторожевского является вопрос о его игуменстве в Троице-Сергиевом монастыре. Пахомий Логофет, рассказывая о смерти Сергия, пишет, что за полгода до своей кончины он «постави же игумена в место себе Никона»¹³. Это подтверждает сохранившаяся в подлиннике данная грамота Семена Федоровича Орозова, согласно которой он дал «старцю Сергею и игумену Никону з братьею» половину соляной варницы у Соли Галицкой¹⁴.

Вместе с тем из жития Саввы Сторожевского известно, что Никон «по преставлении его [Сергия Радонежского. — К. А.] немного лет пребысть, абие остави паству и возжеле в безмолвии пребывати». Тогда троицкая братия призвала на игуменство прп. Савву, возглавлявшего Успенский Дубенский Шавыкинский монастырь. «Он же прием паству и добре пасяше порученное ему стадо, елико можааше, и елико отца его блаженнаго Сергия молитвы спомогааху ему. Шестому же лету совершившуся, и тои паству остави. Они же паки возведоша на игуменство преподобного Никона»¹⁵.

Этот же источник рассказывает о подробностях переселения прп. Саввы из Троицы в Звенигород. Сообщается, что в Троице-Сергиев монастырь пришел князь Юрий Дмитриевич Звенигородский и велел Савве, «дабы шествовал с ним во град Дмитров и подал благословение и молитву домови его, имея бо его себе отца духовного». В Дмитрове князь уговорил прп. Савву перебраться

к нему в удел и основать «монастырь во отечестве его близ Звениграда, идеже есть место, зовомо Сторожи». Савва согласился, «вселися на месте том», воздвиг деревянную церковь в честь Рождества Богородицы, а вскоре к нему пришло «неколько братии, и состави общее житие, еже есть и доньне». Далее уточняется, что «князь же Георгии... повеле воздвигнути церковь камени и добротами украсити ю, еже и бысть. И даде блаженному села многа и имения доволна на строение монастырьское». Затем говорится о благословении прп. Саввой князя Юрия Дмитриевича перед его походом на волжских болгар¹⁶. А в Троице-Сергиевом монастыре после ухода Саввы игуменом вновь стал Никон и был им вплоть до своей кончины в 1428 г. Таким образом, из жития прп. Саввы Сторожевского выясняется, что, хотя Никон и был назначен игуменом Троице-Сергиева монастыря непосредственно Сергием Радонежским и при его жизни, он смог возглавить обитель лишь через 6 лет после кончины преподобного, т. е. в 1398 г.

Историки к этому известию отнеслись по-разному. В частности, Кучкин высказал мысль, что данному сообщению, составленному в XVI в., доверять не стоит: «В житии Саввы Сторожевского... утверждается, что Савва в течение шести лет настоятельствовал после Сергия Радонежского в Троице-Сергиевом монастыре... После опубликования в 1952 г. древнейших документов Троице-Сергиева монастыря выяснилось, что среди них нет актов, выданных монастырю после смерти Сергия на имя игумена Саввы. В таких актах встречается лишь имя игумена Никона... Никона сменил Савва, который настоятельствовал в Троице-Сергиевом монастыре в 1428–1432 г. Похоже, что жившие в XVI в. составители жития Саввы Сторожевского отождествили двух Савв и приписали Савве Сторожевскому игуменство в Троице-Сергиевом монастыре. Во всяком случае, бесспорно то, что биографию последнего они знали плохо. Так, по их свидетельству, Савва настоятельствовал после Сергия в Троице шесть лет, потом пришел в Звенигород и благословил местного князя Юрия Дмитриевича на поход против волжских болгар. Если Сергей Радонежский скончался 25 сентября 1392 г., то Савва мог оказаться в Звенигороде не ранее сентября 1398 г. Но благословлять князя Юрия на восточный поход он не мог, поскольку поход состоялся не осенью 1399 г., а в ноябре 1395 – феврале 1396 г.». По мнению исследователя, после того как игумен Троице-Сергиева монастыря получил в 1561 г. сан архимандрита и стал первым среди всех настоятелей русских монастырей, у монахов других обителей появился смысл утверждать, что их монастыри основали Сергей Радонежский или его ученики¹⁷. Позднее идею Кучкина о тождестве Саввы Сторожевского и троицкого игумена Саввы, управлявшего Троицким монастырем после Никона, развил Н. К. Голейзовский¹⁸.

С этими взглядами можно было бы согласиться, если бы не известие о 6-летнем игуменстве прп. Саввы Сторожевского в Троицком монастыре, которое содержится и в жизнеописании прп. Никона Радонежского: «Братия же не могуща без пастыря быти и избравше единого от оучеников святого, моужа в добродетелех сияюща Савву именем, и того възведоша на игуменьство. Он же прием паству и добре пасяше порученное ему стадо, елико можаше

и елико отца его блаженного Сергия молитвы спомогаше ему. Шестому лету съвершившосу, и ть паству остави»¹⁹.

Все это заставляет внимательно остановиться на доводах Кучкина и других исследователей. На первый взгляд, они выглядят достаточно убедительно. Случайно оброненная фраза из жития прп. Саввы Сторожевского о том, что он был приглашен князем Юрием в Дмитров, свидетельствует о принадлежности этого города звенигородскому князю. Однако по завещанию Дмитрия Донского 1389 г. Дмитров перешел к его сыну Петру и лишь после его смерти в 1428 г. достался Юрию. Последний владел городом вплоть до своей кончины в 1433 г.²⁰ Как раз в 1428–1432 гг. в Троицком монастыре настоятельством занимал игумен Савва II, следовательно, можно думать, что речь в данном эпизоде идет именно о нем, а не о Савве Сторожевском, скончавшемся 3 декабря 1406 г.

Но при внимательном изучении источников выясняется, что звенигородский князь Юрий в конце XIV в. действительно управлял Дмитровом. Князь Петр Дмитриевич, на долю которого по отцовскому завещанию пришелся этот город, был одним из младших сыновей Дмитрия Донского. Он родился 29 июня 1385 г., и на момент смерти отца ему не было еще и 4 лет. Понятно, что реально распоряжаться своим уделом он не мог. Фактическим его владельцем он стал лишь в возрасте 16–17 лет, когда около 1401–1402 гг. было составлено окончание между великим князем Василием I и его младшими братьями Андреем Можайским и Петром Дмитриевским²¹. Житие прп. Саввы Сторожевского донесло до нас уникальное известие, что в период малолетства Петра его уделом управлял 2-й из сыновей Дмитрия Донского — князь Юрий Дмитриевич. Таким образом, оказывается, что приглашение Саввы Сторожевского в Звенигород (с учетом 6-летнего игуменства Саввы в Троице-Сергиевом монастыре) произошло между 1398 и 1401 гг. Уточнить дату помогает указание из жития Саввы, что тот после основания обители на Стороже благословил князя Юрия в поход на волжских болгар.

Из рассказа летописца выясняются подробности, предшествовавшие этой военной экспедиции. Под 6907 (1399) г. он помещает следующее известие: «Той же осени князь Семен Дмитриевич Суздальский взял Нижний Новгород с царевичем Ентяком лестию, и были воеводы московские Володимир Данилович. И то слышав князь великий Василий и посла брата князя Юриа; и взя Болгары, и Жукон, и Казань, и Керемечюк, и много избыша, а иныя въ плен поведоша»²². Аналогичное, более подробное, известие читается в московском летописном своде конца XV в.: «Тое же осени князь Семен Дмитриевич Суздальский прииде ратью к Новугороду Нижнему, а с ним царевич Ентяк с тысячью татар. Людие же затворишася в городе, а воеводы у них бяху Володимер Данилович, Григорей Володимерович, Иван Лихорь; и бысть им бои с ними. Татарове же отступиша от города и пакы приступиша, и тако по три дни бяхуса и много людоеи от стрел паде, и по сем мир взяша. Християне крест целоваша, а татарове по своей вере даша правду, што им ни которого зла христьяном не творити. И по том татарове створиша леть, и роту [клятву.— К. А.] свою измениша, и пограбивше всех христьян, нагих

попущаша, а князь Семен глаголаше: “Не аз створих леств, но татарове, а яз не поволен в них, а с них не могу”. И тако взяша град октовриа в 25 и быша ту две недели; донде же услышаша, что хочет на них князь великы ити ратью, и побегоша к Орде. А князь великы слышав се и събра рати многы, посла брата своего князя Юрья Дмитриевича, а с ним воевод и старейших бояр и силу многу. Он же шед взя город Болгары Великые, и град Жукотин, и град Казань, и град Керменчук и всю землю их повоева, и много бесермен и татар побиша, а землю Татарскую плениша. И воевав три месяца възвратися с великою победою и с многою корыстью в землю Русскую»²³.

Однако это сообщение московский летописец поместил не под 6907 (1399) г. (как его тверской коллега), а под 6903 (1395) г. На основании этого Кучкин предположил, что «нападение царевича Ентяка на Нижний Новгород, его захват 25 октября, последующие действия русских ратей в Татарской земле надо датировать октябрем 1395 — февралем 1396 гг.»²⁴. И все же в действительности эти события случились в 1399 г., а ошибка историка произошла из-за простой описки летописца. Под 6907 г. последний исправил ее: «В то же лето взят бысть Новгород Нижней и на Болгары князь Юрьи ходил, а писано назади в лето 903, зане опись в летописце была»²⁵. Отсюда выясняется, что Саввино-Сторожевский монастырь был основан в 6097 г., т. е. в период с сентября 1398 по август 1399 г. Учитывая, что в обители была воздвигнута церковь Рождества Богородицы (храмовый праздник отмечался 8 сентября), я вслед за Клоссом отношу это событие к началу сентября 1398 г.²⁶ Подводя черту, отмечу, что свидетельство жития Саввы Сторожевского о его почти 6-летнем игуменстве в Троице-Сергиевом монастыре достоверно и не противоречит данным других источников.

Почему же Никон, назначенный Сергием Радонежским игуменом обители, решил нарушить распоряжение своего учителя? Позднейшие биографы объясняли этот поступок тем, что прп. Никон не любил славы и желал безмолвствовать. Однако это плохо согласуется с тем, что впоследствии он все же настоятельствовавал в Троице-Сергиевом монастыре более четверти века.

Вероятно, на то, что Никон вынужден был нарушить волю прп. Сергия и уступить, хотя и временно, пост троицкого игумена прп. Савве Сторожевскому, были и другие причины. Можно предположить, что Троице-Сергиев монастырь в первые десятилетия своего существования после кончины прп. Сергия мог восприниматься (благодаря авторитету основателя) как родовое богомолье потомков переселившегося в Радонеж ростовского боярина Кирилла, отца прп. Сергия. С большой осторожностью допускаю, что назначение настоятеля во многом зависело от владельцев земли, на которой располагался Троицкий монастырь, — родственников первого игумена обители. Ко времени преставления прп. Сергия Радонежского в живых оставались следующие его родственники: прп. Феодор Симоновский, ставший к тому времени Ростовским архиепископом († 28 ноября 1394²⁷), и, вероятно, младший брат Сергия Петр, а также его племянник Климент. Решая вопрос о преемнике преподобного, они, судя по всему, отдали предпочтение не относительно молодому прп. Никону Радонежскому, которого знали довольно плохо,

а более известному им прп. Савве. После 6 лет управления Троице-Сергиевым монастырем прп. Савва по просьбе звенигородского князя перешел на его земли и основал там новую обитель, таким образом разделив судьбу многих учеников прп. Сергия, насаждавших иноческую жизнь в разных частях Руси.

Отсутствие в архиве Троице-Сергиева монастыря актов с именем прп. Саввы Сторожевского объясняется весьма прозаически. Как известно, во время нашествия Едигея в начале XV в. Троицкая обитель была сожжена, и соответствующие акты, если они существовали, очевидно, погибли в пожаре.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 369–370, 403–405.
- ² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 137–138.
- ³ Кучкин В. А. О роли Сергия Радонежского в подготовке Куликовской битвы // Вопросы научного атеизма. Вып. 37. М., 1988. С. 100–116; *его же*. Свидание перед походом на Дон или на Вожу? // Наука и религия. 1987. № 7. С. 50–53; *его же*. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. статей. М., 1990. С. 119.
- ⁴ Кучкин В. А. Сергей Радонежский // Вопросы истории. 1992. № 10. С. 87.
- ⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 136.
- ⁶ Степанов Н. В. Календарно-хронологический справочник: Пособие при решении летописных задач на время // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее — ЧОИДР). 1917. Кн. 1(260).
- ⁷ Клосс Б. М. Указ. соч. С. 59.
- ⁸ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 136, 137; Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский. С. 126. Примеч. 87.
- ⁹ ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 44–45, 144–145.
- ¹⁰ Толстой М. В. Несколько слов об Успенском Дубенском монастыре // ЧОИДР. 1860. Кн. 1. Разд. 1. С. 45–50; *его же*. Ученики преп. Сергия Радонежского чудотворца и основанные ими обители: Письмо к М. М. Евреиннову // Душеполезное чтение. 1877. № 6. С. 245–249. На рубеже 1980-х — 1990-х гг. раскопки на месте этой обители провел С. З. Чернов (см.: Чернов С. З. Успенский Дубенский Шавыкин монастырь в свете археологических данных // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 123–182).
- ¹¹ Аверьянов К. А. Когда произошла Куликовская битва? // Труды Института российской истории. Вып. 4. М., 2004. С. 20–39.
- ¹² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. М., 1881. С. 585–586.
- ¹³ Клосс Б. М. Указ. соч. С. 374, 415.
- ¹⁴ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1. М., 1952. № 3. С. 27.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- ¹⁵ Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 3: Житие Саввы Сторожевского (По старопечатному изданию XVII в.). М., 1994. С. 28.
- ¹⁶ Там же. С. 28–30.
- ¹⁷ *Кучкин В. А.* Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 1(11). С. 117–118.
- ¹⁸ *Голейзовский Н. К.* О времени кончины и местной канонизации преподобного Саввы Сторожевского // *Голейзовский Н. К.* Исследования. Т. 1: Дионисий и его современники. Ч. 1. М., 2005. С. 165–176.
- ¹⁹ *Яблонский В.* Пахомий Серб и его агиографические писания: Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908. С. LXXIII.
- ²⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее — ДДГ) М.; Л., 1950. № 12. С. 34, № 29. С. 74; ПСРЛ. Т. 25. С. 247.
- ²¹ ДДГ. № 18. С. 51; ПСРЛ. Т. 25. С. 212.
- ²² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 461.
- ²³ Там же. Т. 25. С. 225–226.
- ²⁴ *Кучкин В. А.* О дате взятия царевичем Ентяком Нижнего Новгорода // Нормна у источника Судьбы: Сб. стат. в честь Е. А. Мельниковой. М., 2001. С. 214–224.
- ²⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 229.
- ²⁶ См.: *Клосс Б. М.* Указ. соч. С. 60–61.
- ²⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 222.